

твердо рассчитывать на сохранение, а может быть, даже и на увеличение нынешнего большинства в парламенте.

Полпред

Публикуется по сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 29—31.

- ¹ Ллойд-Джордж Д. (1863—1945) — английский государственный и политический деятель, лидер либералов.
- ² Болдуин С.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 278.
- ³ Черчилль У. (1874—1965) — английский государственный и политический деятель, один из лидеров консерваторов.
- ⁴ Бивербрук В. М. (1879—1964) — английский финансист, газетный магнат, политический деятель.

400

*Из телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел
СССР*

Париж

2 октября 1938 г.

Несмотря на ранний утренний час приезда в Париж, я был встречен на вокзале секретарем Бонне, который передал мне приглашение посетить министра. Под предлогом, что вещи мои отправлены и я в дорожном костюме, я от визита отказался. Я не хотел создавать впечатления, что я взволнован происшедшим и спешу получить от французов какие-либо заверения. Бонне, однако, явился ко мне в полпредство. О мюнхенской конференции он сообщил мало нового, но не скрывал, что беседа Гитлера с Чемберленом и в особенности коммюнике¹ вызвали у него тревогу и он сейчас же потребовал от англичан объяснений. Те ответили, что так как накануне произошел обмен резкими мнениями между Гитлером и Чемберленом, то их последующая встреча и коммюнике имели целью это сгладить. Вряд ли французы этому верят и продолжают тревожиться.

Бонне заверял, что как на самой конференции, так и в частных беседах с Даладье, кроме чехословацкой, другие проблемы не затрагивались. Бонне вновь подтвердил мне версию о том, что англо-французский ультиматум² был спровоцирован Годжей с согласия Бенеша, всего правительства и армии. Он сказал, что, может быть, расскажет об этом в палате. Такое выступление, по-моему, может иметь целью избавиться от Бенеша во исполнение тайного требования Гитлера.

Бонне счел нужным повторить мой ответ на запрос Пайяра³, очевидно, желая проверить себя перед выступлением в прессе. Мне пришлось дополнить его изложение напоминанием, что мы предлагали немедленное совещание военных представителей и что мы не ставили свою помощь в зависимость от решений Лиги Наций, о которой мы говорили лишь в связи с позицией Румынии.

Рассказывал Бонне об обмене весьма неприятными демаршами с Варшавой; в связи с ее требованиями, по-видимому, отношения между Польшей и Францией окончательно испорчены. На вопрос, как он представляет себе дальнейший ход событий, Бонне сказал лишь, что Франции придется налечь на увеличение производительности, чтобы подкрепиться. Я выразил сомнение в том, чтобы максимальное увели-

чение производительности могло компенсировать потерю полуторамиллионной чешской армии, ее укреплений и стратегических позиций. Я сказал, что если при помощи такого важного союзника против Германии, как Чехословакия, и возможности нашей помощи Франция должна была уступить шантажу Гитлера, который сам, вероятно, еще больше Чемберлена боялся войны и в последний момент, наверно, уступил бы и которого от такого отступления спасла Мюнхенская конференция, то трудно представить себе дальнейшую борьбу Франции с Германией, в особенности после наметившегося после свидания Гитлера с Чемберленом ⁴ пакта двух...

Литвинов

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 555—556.*

¹ См.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 21—22; «Известия», 1938, 2 октября.

² См. прим. 1 к док. 341 и прим. 3 к док. 347.

³ См. док. 326.

⁴ См. прим. 2 к док. 385.

401

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

3 октября 1938 г.

Полицейский контроль над лицами, входящими в Полпредство, был снят вчера в час ночи ¹. Несмотря на это, я был с протестом у Крофты, который приносил всяческие извинения за вчерашнюю полицейскую меру против Полпредства. Уверял, что министр внутренних дел, которого Крофта вчера лично известил о происходящем, якобы ничего не знал, и немедленно распорядился об отмене этого полицейского безобразия. В связи с этим Крофта ссылался на наличие серьезного расстройств всего государственного аппарата. Говорил о парализации жизни всей страны, об опасности интриг и злоупотреблений со стороны «безответственных элементов». Тепло говорил о моральной поддержке, которую чехословацкий народ нашел в честной и последовательной позиции СССР, готового выполнить свои обязательства и оказать помощь, не прячась от ответственности и последствий.

Переходя к оценке создавшегося положения, Крофта прямо сказал, что Чехословакия превращена в фикцию, государство без всякого значения, без собственной линии поведения. Недалеко то время, когда она превратится в безвольный придаток Германии. Фактически вся ее внутренняя политика уже отменена в Мюнхене. Она будет нейтрализована при гарантии четырех, которой не может верить.

Полпред

*Публикуется по сб.: «СССР в борьбе
за мир накануне второй мировой войны», с. 31.*

¹ Полицейский контроль за посетителями Полпредства СССР в Праге был введен вечером 1 октября 1938 г. Это было одной из мер официальных властей, направленных против прогрессивной общественности, возмущенной мюнхенским диктатом и капитулянтской политикой правящих кругов Чехословакии (AFMZV, Praha, Telegramy odeslané, 1938, č. 1495; Telegram K. Krofty do Moskvy ze 4. října 1938).